

С течением времени отношения Ли Вэй и Фан Шэна становились всё запутаннее. В них переплетались профессиональная взаимовыручка, общие стремления, эмоциональная привязанность и неразрешимые противоречия. Их сотрудничество приносило всё более впечатляющие результаты, проект набирал обороты, а влияние росло. Однако вслед за успехом из тени начали проступать скрытые угрозы и вызовы.

Хотя в глубине души Ли Вэй уже сделала свой выбор, она не решалась открыто его проявить. В этой сложной игре работа оставалась для неё опорой, и она надеялась сохранить некое равновесие, оставаясь для Фан Шэна и верным партнёром, и надёжным союзником. Тем не менее, с каждым днём её внутренние терзания и тревога лишь усиливались.

Первая буря разразилась из-за внешнего давления. Чжан Цифэн, давний конкурент Ли Вэй, не смирился с поражением. После того как его собственная компания оказалась в трудном положении, он стал всё чаще появляться в поле зрения Ли Вэй и Фан Шэна. Он пытался исподтишка подорвать их влияние, нанимал специалистов по связям с общественностью и манипулировал СМИ, чтобы развязать против них агрессивную кампанию. Методы его были настолько изощренными, что Ли Вэй и Фан Шэн осознали: это уже давно не просто честная деловая конкуренция.

Однажды Ли Вэй получила анонимное письмо. В нём раскрывались закулисные махинации Чжан Цифэна, включая его планы по поглощению компании Фан Шэна и другие неблагоприятные сделки. Настроение Ли Вэй стало ещё мрачнее. Она понимала, что эта бизнес-война — не просто битва интересов, а столкновение человеческих судеб и чувств.

— Что ты об этом думаешь? — спросила Ли Вэй, распечатав письмо и протягивая его Фан Шэну. Она знала, что содержание документа его потрясёт.

Фан Шэн внимательно прочитал письмо, его лицо помрачнело, а брови сошлись на переносице:

— Нам нужно быть крайне осторожными. Чжан Цифэн не отступит. Он зашёл слишком далеко.

Ли Вэй промолчала, охваченная противоречивыми чувствами. Она понимала, что за яростью Чжан Цифэна кроется и его личная неприязнь к Фан Шэну. Она начинала осознавать, что за этой конкуренцией скрывается не только деловое противостояние, но и настоящая эмоциональная дуэль.

После одного из ночных совещаний Фан Шэн решил публично ответить на нападки Чжан Цифэна. Однако его реакция оказалась не такой жёсткой, как ожидала Ли Вэй, а подчёркнуто хладнокровной и рациональной. Возможно, дело было в характере Фан Шэна, который никогда не смешивал личное с рабочим. Ли Вэй не покидало ощущение, что в этой борьбе он слишком уж отстранился от противника, игнорируя эмоциональный подтекст ситуации.

Вторая буря назревала внутри самой Ли Вэй. По мере того как их сотрудничество и общение становились всё глубже, она с ужасом замечала, как сильно начинает зависеть от Фан Шэна. Эта зависимость пугала её. Она помнила о своих собственных амбициях и мечтах, но теперь

казалось, что вся её жизнь вращается вокруг фигуры Фан Шэна. Порой она задавалась вопросом: делает ли её эта связь лучше или она просто теряет себя?

Она начала сознательно держать дистанцию. Когда они обсуждали дела, Ли Вэй старалась избегать личных тем. Она не хотела, чтобы чувства мешали работе, и не хотела, чтобы взгляд Фан Шэна сбивал её с толку.

Однажды вечером Ли Вэй решила уединиться и отправилась на прогулку к озеру неподалёку от офиса. Стоя на берегу и глядя на лунную дорожку, она чувствовала себя совершенно потерянной. Она знала, что чувства Фан Шэна давно вышли за рамки деловых отношений, но была ли она сама готова к этому?

В этот момент её телефон зазвонил. Это был Фан Шэн.

— Вэйвэй, ты где? — его голос, доносившийся из трубки, выдавал едва уловимую тревогу.

— Гуляю, — тихо ответила Ли Вэй, борясь с противоречивыми эмоциями.

Фан Шэн помолчал, а затем мягко произнёс:

— Ты же знаешь, если у тебя есть какие-то проблемы, даже личного характера, ты всегда можешь мне рассказать. Я не хочу, чтобы ты несла это бремя в одиночку.

Сердце Ли Вэй дрогнуло. Перед глазами встало решительное лицо Фан Шэна. Она хотела было отказаться, отгородиться, но внезапно ощутила острое, почти невыносимое чувство одиночества. Как же ей хотелось положиться на него, на его спокойствие и твердость! Но она боялась, что, поддавшись этому порыву, окончательно потеряет ту Ли Вэй, которой была когда-то.

Она не ответила сразу, просто стояла, слушая шум ветра и дыхание Фан Шэна на другом конце провода.

— Кажется, я немного потеряла себя, — наконец произнесла она, и в её голосе, помимо грусти, прозвучало некое облегчение.

Фан Шэн тихо вздохнул:

— Ты не одна. Путь, который мы прошли вместе, значит слишком много. Я знаю, ты не хочешь, чтобы наши чувства влияли на работу, но я хочу, чтобы ты знала: какой бы выбор ты ни сделала, я здесь, я поддерживаю тебя.

Когда звонок прервался, Ли Вэй долго смотрела на ночное небо. В душе царила растерянность.

Она понимала: вернуться к роли простого делового партнёра уже не получится. Её сердце было опутано этой сложной сетью чувств, и она не знала, станет ли этот водоворот причиной её гибели или, наоборот, даст ей неожиданную силу.

Так или иначе, Ли Вэй знала: прежних отношений между ними больше не будет. Она долго стояла у воды, слушая шелест листвы. Мир вокруг казался окутанным холодной дымкой, но внутри у неё бушевал шторм. Слова Фан Шэна о поддержке звучали в ушах, словно невидимая нить, которая одновременно притягивала её и не давала дышать.

Два дня спустя в компании состоялось важное заседание совета директоров. Интриги Чжан Цифэна и его информационная атака достигли пика, давление на бизнес Ли Вэй и Фан Шэна стало беспрецедентным. Ли Вэй пришла в офис рано, по привычке заняв своё место. Фан Шэн ещё не появился, и она не переставала размышлять об их будущем.

Фан Шэн вошёл точно по расписанию.

Ли Вэй посмотрела на него с нескрываемой сложностью в глазах, словно ожидая подходящего момента, чтобы высказать всё, что у неё на душе. Однако Фан Шэн, даже не взглянув на неё, прошёл к столу и углубился в документы. В этот момент Ли Вэй ощутила странную пустоту. Глядя на его спину, она поняла, что, как бы она ни сопротивлялась, ей не вырваться из плена своих чувств.

Перед самым началом совещания она не выдержала и прошептала:

— Фан Шэн, мы не можем так продолжать.

Он замер, медленно повернулся, и его брови слегка нахмурились — казалось, он уже предчувствовал её решение.

— Ты об отношениях между нами? — его голос прозвучал низко и уверенно, но Ли Вэй уловила в нём скрытую боль.

Она глубоко вздохнула, стараясь, чтобы голос не дрожал:

— Между нами всё слишком сложно. Ты мой самый важный партнёр, но я знаю, что чувства перешли границы. Я не могу больше так жить.

Фан Шэн помолчал, пристально глядя на неё. В его глазах мелькнула острая боль, но он не стал спорить и не проявил бурных эмоций. Лишь спустя мгновение он тихо ответил:

— Я понимаю.

Ли Вэй вздрогнула. Она ожидала возражений или привычного упрямства, но он выбрал молчание и отступление. В этот миг она как никогда ясно осознала, что пропасть между ними стала непреодолимой.

Следующие несколько дней они вели себя как обычные деловые партнёры, сохраняя холодную рациональность. На совещаниях они молча обсуждали дела, и Ли Вэй чувствовала, как внутри неё растёт зияющая пустота. Она постоянно спрашивала себя: чего она хочет на самом деле? Остаться рядом с ним или чтобы всё наконец успокоилось?

Мог ли этот разрыв вернуть ей саму себя? Или она уже никогда не станет той простой и решительной Ли Вэй, какой была раньше?

Несколько недель спустя ситуация осложнилась ещё больше. Чжан Цифэн перешёл в решительное наступление. На совете директоров он представил шокирующее предложение: он собирался выкупить компанию Фан Шэна, поставив условием переход Ли Вэй в его команду в качестве нового руководителя. Чтобы сломить Фан Шэна, Чжан Цифэн выставил крайне жёсткие условия и даже публично заявил в СМИ, что Ли Вэй готова возглавить компанию и провести радикальные реформы.

Столкнувшись с открытой провокацией, Ли Вэй оказалась в состоянии глубочайшего смятения. Она никогда не чувствовала себя такой потерянной. Фан Шэн был категорически против любых уступок, он хотел, чтобы Ли Вэй вместе с ним противостояла Чжан Цифэну и защитила их общее дело. Но её собственные колебания причиняли ей невыносимую боль.

Однажды вечером Ли Вэй решила поговорить с Фан Шэном начистоту. Они встретились в тихом кафе у окна. В зале царил полумрак, за стеклом моросил мелкий дождь, воздух был пропитан напряжением.

— Фан Шэн, я всё обдумала, — Ли Вэй посмотрела на него с нескрываемым чувством, но голос её звучал твёрдо. — Я больше не могу тянуть. Похоже, предложение Чжан Цифэна — наш единственный выход. Раз ты настаиваешь на своём, я приняла решение уйти из компании и присоединиться к его команде.

Взгляд Фан Шэна мгновенно стал ледяным. Его пальцы сжались в кулаки так, что по столу прошёл едва слышный стук. Он долго молчал, прежде чем тихо спросить:

— Ты правда решила?

Ли Вэй кивнула, чувствуя, как сердце разрывается на части. Она почти физически ощущала его боль — боль от предательства доверия, которая вонзилась в его сердце, словно игла.

— Ли Вэй... — Фан Шэн глубоко вдохнул, в его глазах читались невыразимая скорбь и безысходность. — Ты же знаешь, что ты для меня самый важный человек. И в работе, и... в жизни. Я не хочу тебя терять.

На глазах Ли Вэй выступили слёзы, но она не позволила им пролиться. Её душа погрузилась в непроглядный мрак, и она знала, что пути назад нет.

— Я тоже не хочу тебя терять, — прошептала она едва слышно, срываясь на хрип. — Но некоторые решения неизбежны. Я не могу допустить, чтобы наши чувства разрушили наше дело, и не могу позволить нам обоим продолжать так мучиться.

На этот раз Фан Шэн ничего не ответил. Он опустил голову и долго молчал. Он понял, что решение Ли Вэй окончательно.

Когда она поднялась и вышла, Фан Шэн остался сидеть на месте. Его взгляд был пустым, словно из него вытянули всю жизнь.

Выйдя из кафе, Ли Вэй ощутила невыносимую тяжесть. Каждый шаг отдавался болью, словно она шла по лезвию ножа, но остановиться она не могла. Она не знала, было ли это решение правильным, но понимала одно: она больше никогда не вернётся к той, прежней себе.

Возможно, истинная боль заключается в том, что, какой бы выбор ты ни сделал, ты всегда что-то теряешь.

<http://bllate.org/book/18462/1770388>